
**РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В
ВОССТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В 1943–1945 гг.**

Красноженова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: eleena@inbox.ru

В работе рассматривается процесс восстановления социальной сферы Сталинградской области в 1943–1945 гг. Боевые действия на территории области причинили огромный ущерб ее хозяйству. В статье показана роль местных органов власти в реализации мероприятий по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства, системы продовольственного снабжения населения, работы предприятий местной промышленности по производству товаров народного потребления, организации работы учреждений здравоохранения, образования, культуры и просветительства. Отмечена роль черкасовских бригад в восстановлении жилищного и коммунально-бытового хозяйства области. Рассмотрено значение местной продовольственной базы в решении проблем обеспечения населения Сталинградской области в 1943–1945 гг. продуктами питания, показаны мероприятия исполкомов местных советов, городских комитетов обороны и партийных комитетов в ее формировании.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, социальная сфера, местные органы власти, жилищно-коммунальное хозяйство, черкасовское движение, местная промышленность, продовольственное снабжение, система здравоохранения, семьи фронтовиков

**THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES IN STALINGRAD REGION IN
RESTORING SOCIAL SPHERE IN 1943 - 1945.**

Krasnozhenova Yelena Ye., C.Sc. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eleena@inbox.ru

The work deals with questions concerning the process of restoration the social sphere of Stalingrad region in 1943–1945. Fighting in the region has caused enormous damage to its economy. The article shows the role of local authorities in the implementation of the rehabilitation of housing and communal services, food supply, local industrial enterprises producing consumer goods, health care, education, culture and enlightenment. The role of cherkassky crews in restoration of a housing and household facilities of the region is noted. The value of local food base in the decision of problems of provision the population of Stalingrad region in 1943–1945 is considered with food stuffs, actions of executive committees of local advice, city committees of defense and party committees in its formation are shown.

Key words: the Great Patriotic War, Stalingrad, social sphere, local authorities, housing and communal services, cherkassovsky movement, local industry, food supply, health care, front-line soldiers' families

В период Великой Отечественной войны социальная сфера Нижнего Поволжья претерпела коренные изменения. Поскольку в 1941 г. Сталинградская область была тыловым районом, сам город явился важнейшим центром, принимавшим эвакуированных граждан.

Исполкомы местных Советов занимались трудоустройством граждан, эвакуированных в регион. При этом существенную долю эвакуированных в регион составлял детский контингент. Так, на территории Сталинградской области размещался 71 детский дом с общей численностью детей 10179 человек [16]. Когда 14 июля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР объявил Сталинградскую область на военном положении, бюро местного обкома ВКП(б) решило эвакуировать население из Сталинграда и прилегающих районов. Однако к 22 августа 1942 г., когда город подверг-

ся массовой бомбардировке немецко-фашистской авиации, в нем находилось около 525 тыс. жителей [8, с. 37].

Деятельность местных Советов Сталинградской области была определена военными условиями, на территории области состоялась Сталинградская битва, результатом которой стали колоссальные разрушения социальной сферы и нарушение системы организации местных властных структур. Трудности в их работе были вызваны тем, что практически все районы города, кроме Кировского, были оккупированы немецко-фашистскими войсками.

После освобождения города одной из главных задач стало восстановление системы местных органов власти для решения задач восстановления города, в том числе и его социальной инфраструктуры и решение первоочередных социальных проблем населения.

В ходе Сталинградской битвы большинство городских сооружений было разрушено, значительно сократилась численность местного населения. Так, разрушению подверглось более 100 промышленных предприятий, 75 Домов культуры и клубов, 15 больниц, 124 школы, более 90 % жилого фонда. Численность населения города сократилась до 32181 человек. А.С. Чуянов, Первый секретарь Сталинградского областного комитета ВКП(б), председатель Сталинградского городского комитета обороны, отмечая состояние социальной сферы Сталинграда после окончания битвы, указывал, что «город лежал в развалинах, догорали руины рабочих поселков. Не сохранилось ни одного из 126 предприятий, при этом 48 заводов полностью стерты с лица земли. Мертвыми гигантами замерли «Красный Октябрь», «Баррикады», СТЗ. Оккупанты уничтожили свыше 41 тыс. домов, или более 90 % городского жилого фонда. Выведены из строя железнодорожный узел, речной порт, средства связи, водопровод, радиосеть. Трамвайные и шоссе мосты взорваны... В феврале городской Совет депутатов трудящихся провел учет населения. В Ерманском районе зарегистрировано лишь 33 жителя: 20 взрослых и 13 детей. Во всей центральной части Сталинграда зарегистрирован 751 житель... На 2 февраля в городе насчитывалось 32 тыс. жителей, из которых 30 тысяч находились в наименее пострадавшем Кировском районе» [20, с. 263–265].

В конце февраля 1943 г. были разработаны первые планы восстановления города. Восстановительный процесс осуществлялся достаточно быстрыми темпами, и к апрелю 1943 г. Сталинградский тракторный завод выпустил партию дизельного оборудования. К производству медицинского оборудования приступил Сталинградский завод им. Сакко и Ванцетти.

В Ерманском районе Сталинграда приступили к работе артели им. Кирова, им. Первого Мая и другие. Сапожный цех артели им. Первого Мая к июню 1943 г. произвел починку 3500 пар различной обуви. Швейный цех выполнил различных заказов на сумму 13797 руб. Артель им. Кирова начала вырабатывать пряжу для вязки. Возобновила работу артель им. 23 годовщины Октября в Баррикадном районе Сталинграда. Начали прием заказов слесарно-бытовой и швейный цехи [12]. В 15 населенных пунктах Сталинградской области были открыты сапожные мастерские и пункты по ремонту обуви для семей военнослужащих и эвакуированного населения [13].

В региональной печати отмечались и недостатки в работе промартелей по изготовлению товаров широкого потребления. Так, указывалось, что Сталинградский Горпромкомбинат за апрель-май 1943 г. выполнил план выпуска потребительских товаров лишь на 68 %, при этом практически не освоено кожевенное производство, производство жестяных, деревоотделочных, швейных и других изделий. Отмечалось крайне неудовлетворительное санитарное состояние общежитий Горпромкомбината [13].

В организации продовольственного снабжения населения большое значение сыграли мероприятия местных партийно-государственных органов власти в области восстановления работы предприятий местной пищевой промышленности. Так, в Сталинградском Доме грузчика была открыта пекарня. В городской пекарне № 5 организован лапшевой цех, выпускающий в сутки 800–900 кг продукции. Кондитерский цех ежедневно производил 400 кг печенья. Были полностью закончены восстановитель-

ные работы на Сталинградском хлебозаводе № 3. Его мощность была доведена до 60 т хлеба в сутки. По решению Сталинградского городского комитета обороны (ГорКО) от 31 августа 1943 г. в городе была организована работа 7 столовых, открыто около 40 полевых хлебопекарен [19]. За высокие показатели в производстве продовольствия предприятия местной промышленности Сталинградской области неоднократно получали благодарности от высших и региональных органов власти. Так, рыбокомбинат им. Микояна Астраханского округа Сталинградской области в сентябре 1943 г. был поощрен Наркоматом пищевой промышленности СССР [1, с. 54].

Необходимо отметить, что в условиях недостаточности централизованных фондов восстановление и использование местной продовольственной базы помогло избежать в военный период массового голода в регионе. При этом в области имели место многочисленные случаи хищений продовольствия, на борьбу с которыми были направлены усилия местных партийно-государственных органов власти, однако полностью искоренить подобные явления в военный период не удалось [15, с. 97].

Кроме предприятий местной пищевой промышленности, важным продовольственным источником местного значения явилось коллективное и индивидуальное огородничество. Его развитие в регионе осуществлялось на основе решений Совета Народных Комиссаров СССР (далее СНК СССР) и ЦК ВКП (б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.» [6, с. 188].

В Сталинградской области около 700 рабочих получили землю под индивидуальные огороды и семенной картофель. Особое внимание уделялось обеспечению огородами семей фронтовиков. Вспаханную землю под индивидуальный посев, семена бахчевых, огородных культур и картофеля получили 27 семей военнослужащих [12].

Много внимания уделялось оказанию материальной помощи семьям фронтовиков. Так, отмечалось, что 700 семей красноармейцев Даниловского района Сталинградской области получили из колхозов 116 ц хлеба, в качестве единовременного пособия им было выдано 1248 кг муки, 1239 кг пшена, 100 кг масла. Предприятиями местной промышленности для них было изготовлено 757 пар обуви и отремонтировано 855 пар. Все семьи военнослужащих и эвакуированных в Сталинградскую область были обеспечены приусадебными участками, при этом 405 семьям была оказана помощь в обработке земли, 420 семьям было завезено 1236 кубометров дров, 377 семей получили из колхозов и организаций 846 ц кормов для скота [13]. Индивидуальное и коллективное огородничество сыграло значительную роль в решении продовольственных проблем городского населения Сталинградской области.

Путем дополнительной подворной проверки быта семей фронтовиков было выявлено 50 хозяйств, неправильно привлеченных к госпоставкам, неправильно обложенных военным налогом.

Для организации социальной помощи инвалидам войны в области открывались закрытые столовые и магазины, осуществлялись меры по их трудоустройству, в основу которых было положено постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [9, с. 67].

Во многих районах Сталинградской области работали курсы по обучению инвалидов войны различным специальностям. Только по Астраханскому округу Сталинградской области в 1943 г. парикмахерскому делу было обучено 23 человека, счетоводству – 17 человек, профессию киномехаников освоили 9 человек, библиотекарей – 11 человек. Кроме того, 215 инвалидов обучились на шоферов, телеграфистов, радистов, портных и сапожников. В Урюпинске, Камышине и Николаевке организованы курсы счетоводов [14].

К восстановительным работам в Сталинграде привлекалось все население. Так, в составе добровольческих трудовых отрядов и бригад Тракторозаводского района в воскреснике, проведенном в Сталинграде, приняло участие более 3000 чел., Вороши-

ловского района – 2100 чел., Краснооктябрьского района – 1200 чел. В ходе работ были восстановлены водопровод, школы, столовые, жилищно-коммунальные объекты [14].

Широкое распространение в Сталинградской области получило Черкасовское движение. Особое значение придавалось восстановлению дома Павлова, больниц, детских учреждений, клубов, водопровода, школ и жилых домов. В целом в Сталинграде черкасовскими бригадами было восстановлено свыше 300 жилых домов, в Дзержинском районе города ими было восстановлено 2 общежития, 3 детских сада, 6 школ, 3 столовые, 2 магазина, 13 жилых домов [18].

Значительное внимание местных органов власти Сталинграда было приковано к восстановлению жилого фонда города. Уже к 25 ноября 1943 г. в нем было отстроено около 16 тыс. м жилья, в том числе свыше 10,7 тыс. жилых домов. Кроме того, для проживания в условиях зимнего периода в городе было приспособлено свыше 13 тыс. м нежилых помещений [17]. В восстановлении жилого фонда Сталинградской области существенную роль сыграла организация индивидуального жилищного строительства, которое осуществлялось на основании постановления СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР», принятого 29 мая 1944 г. [9, с. 200].

Уровень жизни населения Сталинградской области во многом зависел от реализации мероприятий в области восстановления социально-бытовой сферы. Война причинила огромный урон системе здравоохранения и коммунального хозяйства региона.

В первые же дни после изгнания гитлеровцев из Сталинграда городские улицы и дома были очищены от завалов и мусора. Во всех районах восстановлены водоколонки, приведены в порядок колодцы. Большая работа по восстановлению водокколонок была проведена в Кировском районе Сталинграда, приступили к работе водные перекачки в поселках «Соленые пруды» и «Отрада» [12]. Для обеспечения жителей города и области водой необходимо было восстановить работу водопровода. Чрезвычайно важное значение подобных мер в условиях Сталинграда после окончания битвы определило тот факт, что решения о восстановлении коммунального хозяйства принимались городским комитетом обороны. Так, Сталинградским ГорКО 23 июля 1942 г. было принято решение «О мероприятиях по бесперебойному обеспечению предприятий и населения г. Сталинграда водой», а в начале ноября 1943 г. в городе была восстановлена работа центрального и южного водопровода [17].

В процессе восстановления коммунального хозяйства Сталинградской области осуществлялись мероприятия по организации работы городской энергосистемы. Так, уже 26 августа 1943 г. Сталинградский городской комитет обороны утвердил постановление «О приведении в надлежащий порядок силовых подстанций и электрооборудования», в апреле 1943 г. городским комитетом ВКП (б) был рассмотрен вопрос «О пуске Сталгрэса» [10].

В целях благоустройства территории населенных пунктов Сталинградской области большое значение придавалось организации воскресников. В процессе подобных воскресников к началу июня 1943 г. в области около 800 тыс. м² улиц, парков и площадей было очищено от мусора, организована работа 10 бань и санитарно-обмывочных пунктов [4].

Резкой критике в местной периодической печати подверглась работа уборочных отрядов. Отмечалось, то они зачастую используются не по назначению, или совсем отсутствуют на некоторых предприятиях.

Еще в 1941 г. в Сталинграде отмечалась нехватка санитарных врачей, эпидемиологов. В 1941–1942 гг. в области неоднократно возникали очаги инфекционных заболеваний, ухудшение бытового и медицинского обслуживания приводило к росту смертности среди населения.

Боевые действия на территории Сталинградской области еще сильнее обострили ситуацию, сложившуюся в системе областного здравоохранения. Так, в результате

Сталинградской битвы в области подверглись разрушению больницы и медицинские пункты, 95 детских садов и 112 яслей прекратили свою работу. В самом же Сталинграде было полностью уничтожено 12 детских консультаций, 114 детских садов, 60 яслей [11]. Поэтому важнейшей задачей местных партийно-государственных органов власти Сталинградской области после завершения битвы стало восстановление сети лечебных учреждений и организация медицинской помощи населению.

Уже в конце 1943 г. в Сталинграде начала работать областная станция переливания крови. После каждого взятия крови донорам выдавалась денежная компенсация и продовольствие для усиленного питания. Первоочередным правом на получение медицинской помощи пользовались семьи фронтовиков и инвалиды войны, рабочие промышленных предприятий, многодетные матери и дети. Мероприятия по их обслуживанию лечебными учреждениями Сталинградской области основывались на постановлениях и приказах СНК СССР, Народного комиссариата здравоохранения (далее НКЗ) СССР и РСФСР. Так, на основании постановления СНК СССР «О мероприятиях по укреплению здоровья детей в летний период 1943 г.» от 12 мая 1943 г. для детей дошкольного возраста в Сталинградской области была организована работа 1930 детских площадок, на которых отдых и лечение получили 93550 детей [3].

Мероприятия в области медицинского обслуживания семей фронтовиков в Сталинградской области осуществлялись согласно приказу НКЗ РСФСР «О работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 4 февраля 1943 г. [7, с. 249–251]. Инвалиды войны в Сталинградской области обеспечивались лечебной помощью на основании приказа НКЗ СССР «Об организации специализированной лечебной помощи инвалидам Отечественной войны» от 14 мая 1943 г. [7, с. 302–304]. Обеспечение лечебных учреждений Сталинградской области медицинскими кадрами в первую очередь осуществлялось за счет использования местных ресурсов. Наличие на территории Сталинградской области в 1943 г. двух медицинских институтов позволило обеспечить выпуск врачей и среднего медицинского персонала, организовать курсы переподготовки и повышения квалификации медицинских работников.

После окончания боевых действий на территории Сталинграда в городе осуществлялись мероприятия по восстановлению социально-культурной сферы. Так, уже к марту 1943 г. в городе была возобновлена работа 16 школ, при этом обучением в них было охвачено 5000 детей. В 1944 г. в Сталинграде было восстановлено еще 44 школьных зданий. После окончания Сталинградской битвы в области обострилась проблема детской беспризорности и безнадзорности. Она неоднократно рассматривалась местными органами власти. В феврале 1943 г. Сталинградским Областным Советом было принято решение восстановить работу детских учреждений, организовать трудоустройство подростков, способствовать развитию патронирования и опеки беспризорных [2].

Восстанавливалась и работа культурно-просветительских учреждений Сталинграда. В мае 1943 г. в городе возобновилась работа самодеятельных кружков. Приступил к работе Сталинградский Дом народного творчества. В июне 1943 г. в Ворошиловском районе Сталинграда состоялся один из первых смотров художественной самодеятельности. В нем приняли участие коллективы завода Сакко и Ванцетти, школы ФЗО № 11, неполной средней школы № 6, кондитерской фабрики и другие. Работа четырех районных Домов культуры была налажена в Сталинградской области уже в 1945 г. [5].

Таким образом, проблема восстановления социальной сферы Сталинграда после окончания битвы приобрела особое значение в регионе. Ее решение осуществлялось путем восстановления жилищно-коммунального хозяйства, организации работы предприятий местной пищевой промышленности и промартелей, учреждений здравоохранения, образования и культуры города.

Список литературы

1. Виноградов С. В. Значение рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в период Великой Отечественной войны / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2013. – № 5. – С. 51–61.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО).. 1095. – Оп. 3. – Д. 925. – Л. 124–130.
3. ГААО. – Ф. 3205. – Оп. 3. – Д. 127. – Л. 208–209.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 638. – Л. 77.
5. ГАВО. – Ф. 2115. – Оп. 1. – Д. 1033. – Л. 2, 4.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сборник докладов. – Москва : Госполитиздат, 1957. – Т. 2: 1929–1945 гг. – 888 с.
7. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – Москва : Медицина, 1977. – 576 с.
8. Поднятый из руин : сборник документов и материалов. – Волгоград : Книжное издательство, 1962. – 371 с.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов : в 6-ти тт. – Москва : Политиздат, 1968. – Т. 3. (1941–1952 гг.). – 751 с.
10. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 339. – Л. 62–75.
11. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области : документы. – Волгоград, 2008.
12. Сталинградская Правда. – 1943. – 5 июня.
13. Сталинградская Правда. – 1943. – 15 июня.
14. Сталинградская Правда. – 1943. – 20 июня.
15. Федин С. А. Из истории борьбы правоохранительных органов Нижнего Поволжья с хищением хлеба в послевоенный период / С. А. Федин // Гуманитарные науки и образование. – Саранск : Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2011. – № 3 (7). – С. 94–98.
16. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 13. – Оп. 12. – Д. 13. – Л. 45–46.
17. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 133. – Л. 100–103.
18. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 135. – Л. 66–67.
19. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 36.
20. Чуянов А. С. На стремнине века. Записки секретаря обкома / А. С. Чуянов. – Москва : Политическая литература, 1976. – 288 с.

References

1. Vinogradov S. V. Znachenie rybnoy promyshlennosti Volgo-Kaspiyskogo basseyna v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Value of the fishing industry of the Volga-Caspian basin in the Great Patriotic War]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern Scientific Thought], 2013, no. 5, p. 51–61.
2. State Archive of the Astrakhan Region (SAAR). F. 1095, op. 3, d. 925, l. 124–130.
3. SAAR. F. 3205, op. 3, d. 127, l. 208–209.
4. State Archive of the Volgograd Region (SAVR). F. 71, op. 1, d. 638, l. 77.
5. SAVR. F. 2115, op. 1, d. 1033, l. 2, 4.
6. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitelstva po hozyaystvennym voprosam [CPSU and the Soviet government on economic matters], Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, vol. 2: 1929–1945. 888 s.
7. *Zdravookhranenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [Healthcare in the Great Patriotic War. 1941–1945], Moscow, Meditsina Publ., 1977. 576 p.
8. *Podnyaty iz ruin* [Raised from the ruins], Volgograd, Knizhnoe izdatelstvo Publ., 1962. 371 p.
9. Resheniya partii i pravitelstva po hozyaystvennym voprosam [Decisions of the Party and the government on economic matters], Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 3. (1941–1952). 751 p.
10. Russian State Archive of Social and Political History (RSASPH). F. 17, op. 88, d. 339, l. 62–75.
11. *Stalingsgradskaya oblastnaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodemyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchikov i prichinonmogo imi usherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam*

Stalingradskoj oblasti [Stalingrad regional commission to identify and investigate the atrocities of fascist aggressors and their accomplices, and the damage caused to citizens, collective, public organizations, state enterprises and institutions Stalingrad Region], Volgograd, 2008.

12. *Stalingradskaya Pravda* [Stalingrad True], 1943, 5 iyunya.
13. *Stalingradskaya Pravda* [Stalingrad True], 1943, 15 iyunya.
14. *Stalingradskaya Pravda* [Stalingrad True], 1943, 20 iyunya.
15. Fedin S. A. Iz istorii borby pravookhranitelnykh organov Nizhnego Povolzhya s khishcheniem khleba v poslevoenny period [From the history of law enforcement agencies to combat the theft of the Lower Volga bread in the postwar period]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], Saransk, Mordovia State Pedagogical Institute named after M. Ye. Yevsevev Publ. House, 2011, no. 3(7), p. 94–98.
16. Documentation Center of the Modern History of the Volgograd Region (DCMHVR). F. 13, op. 12, d. 13, l. 45–46.
17. DCMHVR. F. 71, op. 2, d. 133, l. 100–103.
18. DCMHVR. F. 71, op. 2, d. 135, l. 66–67.
19. DCMHVR. F. 71, op. 1, d. 147, l. 36.
20. Chuyanov A.S. *Na stremnine veka. Zapiski sekretarya obkoma* [On the rapids century. Notes of Regional Secretary], Moscow, Politicheskaya literature Publ., 1976. 288 p.